

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Национальная идея в среде российской политической элиты
конца XIX-начала XX веков**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Нарбаевой Дарьи Тахиржоновны

Научный руководитель

д.и.н., доцент

Лучников А. В.

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

Данилов В. Н.

Саратов 2018

Рассмотрение значимых, переломных для судеб государства моментов никогда не потеряет актуальности. Чем шире будет спектр оценок и круг рассматриваемых вопросов, тем более объективной и верифицированной станет историческая картина. По проблеме предреволюционной России, кризиса имперской государственности начала XX века сломано немало научных копий, тем не менее, нельзя считать эту тему раскрытой. В частности, вопрос формирования государственного идеологического поля, восприятия различными кругами российской политической элиты национальных процессов, происходивших в империи, чрезвычайно значим. Революционные процессы в России часто предстают как «народная волна», цунами, которое смело постепенно деградировавшие, неспособные на внятный ответ произошедшим социальным изменениям элиты с исторического полотна. Между тем, в среде российской политической элиты начала прошлого века шли интенсивные процессы формирования многочисленных концепций по национальному вопросу, свои взгляды выдвинули и представители традиционной имперской аристократии, и лидеры националистической альтернативы имперскому способу социальной и политической консолидации, и политики легализовавшегося в ходе первой революции либерального направления.

В современном историческом сознании, а подчас, и в исследовательском поле существует тенденция восприятия российского национализма начала XX века как единого идейно-политического пространства, основанного на векторе подавления этносов великорусским, шовинизме и произволе по отношению к прочим народностям империи (возможно, «виновата» в этом дискредитация национализма его реализацией авторитарными государствами 1920-30-х годов). Между тем, сегрегация национализма на его «черносотенную» часть и элитарный, органично воспринявший главные социальные достижения модерна концепт, на сегодняшний момент весьма насущна. Причем элитарность здесь не социального, а, скорее,

мировоззренческого толка. Черносотенцем по духу оставался во-многом и самодержец, «высокий» же национализм был доступен и выходцам из низов.

Представители функциональной теории элиты (О. Штаммер, С. Келлер, Д. Рисмен) отрицают понятие элиты как единой структуры. Обнаруживается множественность элит (военная, профессионально-бюрократическая, финансовая), детерминированная многообразием социальной структуры. Наиболее привлекательным и находящим подтверждение в исторических реалиях Российской империи начала XX века, с ее кризисом сословной системы, социальными деформациями, вызванными догоняющей модернизацией, размыванием дворянской идентичности и выходом представителей новой буржуазии на политическую арену выглядит тезис О. Штаммера о конкуренции между элитами и внутри элит, отражающей конкуренцию в социуме. Р. Дарендорф относит к т.н. «политическому классу» представителей исполнительной, законодательной и судебной власти, высших чиновников, государственную бюрократию и военную верхушку. В связи с этим, в качестве предмета исследования не берутся представители левой части политического спектра. Несмотря на то, что Манифест 17 октября 1905 года позволил им легализоваться и даже присутствовать в Думе, начиная со второго созыва, т.е. формально их также можно причислить к элите, но очевидный радикализм социалистов, а также декларировавшиеся интернационализм и отчасти антиэтатизм не допускали возможности сформировать им концепции, основанные на национальном или этническом способах государственной консолидации.

Таким образом в качестве **объекта исследования** выступает восприятие представителями российской политической элиты национализма как идеологии, а также взгляды на проблему российской нации в начале XX века. В качестве **предмета исследования** выступают произведения, письма, речи и воспоминания этих политиков.

Говоря о конце XIX-начале XX вв., мы можем выделить трех флагманов общественной мысли Российской Империи: Витте Сергея Юльевича, Столыпина Петра Аркадьевича и Милюкова Павла Николаевича, как наиболее ярких представителей различных взглядов на роль национального инструментария в государственном строительстве.

Цель исследования: исследование концепций национальной идентичности и восприятия национализма в среде российской политической элиты рубежа XIX-XX веков.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

- рассмотреть процессы осмысления русской идентичности в XVI-XIX веках;
- изучить акцептацию западноевропейских националистических концепций российской политической элитой, выявить общие черты и различия;
- изучить представления о национальной идее у представителей различных взглядов на данный вопрос: С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, П.Н. Милюкова.

Работа основана на анализе следующих источников: При написании работы использовался ряд исследований. Так эволюцию взглядов консервативной настроенной части элиты Российской Империи отражают работы Минакова А.Ю. «Особенности русского консерватизма в первой четверти XIX века». Также, интерес представляют такие работы как «Антропология русского консерватизма», «Русский консерватизм во второй половине девятнадцатого века», «Разработка теоретической доктрины русского монархизма в конце XIX нач. XX века», работа Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса», ряд других исследований. Отдельно следует отметить исследование Б. Миронова. Огромное, необычайно интересное и информативное издание, представляющее собой глубокую переработку предшествующей трехтомной «Социальной истории России периода империи». Автор сосредоточен на социальной и экономической истории страны, его свежие и оригинальные

выводы демонстрируются массой нового материала; подбор старой статистики хорош, все данные находятся в новой обработке; в работе использовано гигантское количество источников. Основной тезис Миронова - царская Россия была более или менее здоровой и жизнеспособной страной, способной к прогрессу (пусть не очень быстрому) и устойчивому развитию. В тоже время, определённый интерес для нас представляет и классическая работа Тихомирова Л.А. «Монархическая государственность» в которой автор описывает основные пути построения и сохранения государства на основах монархического правления, с сопутствующим решением различного рода проблем, включая национальный вопрос. Идеиные ценности либерально настроенной части общества России конца XIX в., отражены в работах Малинова О.Ю. «Либеральный национализм (середина XIX - начало XX века)». Для рассмотрения вопроса касающегося отношения либералов к национальной проблеме стоит рассмотреть такие труды как работы Кудряшова В.Н «Проблема генезиса наций в либеральной общественной мысли России XIX в». «Русские либералы XIX века о взаимодействии национального и общечеловеческого в историческом прогрессе», «Проблемы формирования национальных государств в интерпретации российских либералов второй половины XIX в», «Национальные окраины Российской империи в русской общественно-политической мысли второй половины XIX в».

Идеология Всероссийского национального союза со всей полнотой отражена в работах Д.А. Коцюбинского. Автор примечателен тем, что уделяет больше внимания именно идеологии, нежели фактической истории ВНС, делая это на фоне пропагандистских баталий того времени. Также деятельность Всероссийского национального союза в аспекте их «противостояния» с черносотенным направлением национализма отражена в работах В. Рылова , С.М. Саньковой , Ю.И. Кирьянова , сочинении А. Миллера . Книга относится более к культурологии, чем к истории; но при этом может представлять

большой интерес для того, кто уже знаком с национальной политикой империи, и теперь желает ознакомиться с ее оценкой.

Если говорить в целом о сторонниках националистических идей, то наиболее полно специфика восприятия вопроса о национальном самосознании, о определении «русскости» и культурной идентичности ставится в таких исследованиях как работа А.В. Елисеева «Социально-экономические воззрения русских националистов начала XX века». В данной работе автор обращается к вопросу о национальном строительстве в России конца XIX-нач. XX веков . Так как для нас важен именно конец XIX в, то именно в этой работе мы можем найти анализ воззрений сторонников национализма и описание предлагаемых ими путей для выхода из сложившегося социально-экономического кризиса. Также, интерес представляет работы В.Ю. Зорина «Национальный вопрос в III Государственной Думе России, 1907-1912» , С. Лёзова «Национальная идея и христианство. Опыт в двух частях» . Проблема нации и империи отражена в работе С.М. Сергеева под названием «Нация и империя в русской мысли начала XX века». Именно в ней мы можем увидеть сравнительный анализ различных точек зрения на проблему национальной идентичности.

Источниковая основа работы: главной группой источников по данной работе были источники личного происхождения, среди которых чаще всего использовались мемуары. Это автобиографии Витте Сергея Юльевича и Милюкова Павла Николаевича. Также при работе использовался сборник речей Столыпина Петра Аркадьевича выпущенный под названием «Нам нужна великая Россия». Помимо этого, при написании данной выпускной квалификационной работы использовался ряд актовых документов.

Основное содержание работы.

В первой главе рассматривается история русского национализма в период с XVI по XIX вв. В первом параграфе в ходе работы рассматриваются такие явления как спор «нестяжателей» с «иосифлянами», с дальнейшим возникновением концепции «Москва-третий Рим», реформа Патриарха Никона направленная на изменение обрядовой стороны Православия. Далее рассматриваются идейные основы и требования таких общественных движений как «декабристы». Проводится анализ возникновения и развития «славянофильства» и «западничества».

Во втором параграфе первой главы рассматривается европейский и российский национализм и проблема компаративности. Анализируются концепции возникновения национализма в странах Европы и в России, в частности.

Во второй главе рассматриваются позиции флагманов общественного мнения Российской Империи рубежа XIX-XX веков и их отношение к проблеме национального самосознания. В ходе работы рассматриваются позиции таких общественных и политических деятелей России конца XIX в, как Витте С.Ю.,-как выразителя позиции консерваторов, Столыпина П. А.,-как выразителя позиции националистических кругов, и Милюкова П. Н.,-как выразителя позиции либерально настроенной части элиты.

Заключение.

Как мы уже знаем, основные политические взгляды трех вышеназванных деятелей политического театра России сформировались, или претерпели глобальные изменения к концу XIX в. в ходе усугубления предреволюционной ситуации. В таких условиях необходимым стало изменение политической и общественной жизни в стране. Перед упомянутыми политическими игроками встала непростая задача выяснить, что же такое русский народ и как следует ему жить. Не представляется возможным с точностью отследить динамику изменений позиции каждого из трех политиков по данному вопросу, невозможно не отметить, что, несмотря на злободневность, в предреволюционный период, темы национального самосознания и самоопределения, эта тема, как таковая, в своем чистом виде, не поднимается ни одним из трех названных политиков. Скорее, она проходит сквозь все политические и образовательные труды, статьи, выступления и речи подобно тени, и если не задерживать свое внимание на обрывках, сказанных со скрытой иронией, или оборванных фраз, то совсем можно не заметить ее, практически прозрачную и исчезающую при свете настольной лампы, Каждый из них говорит о своем. О финансовой системе, грузовых перевозках и неумеренной внешней политике говорит Витте, Милюков, с некоторой восторженностью, неустанно рассказывает о своих поездках, деятельности в роли просветителя, лекциях имевших феноменальный или не очень успех, более практичный Петр Аркадьевич неустанно выступает перед Государственным Советом, отстаивая право на уничтожении общины, призывая к практичной и грамотной политике в отношении евреев, поляков, финнов. Иногда, за нагромождением из воспоминаний, ностальгии, бравады сложно увидеть суть.

На каждом из этих трех человек, по сути, стоит если не клеймо, то ярлык под названием «монархист», «либерал» или «националист», однако при разборе

гражданской позиции каждого политика, можно сделать выводы о некоторой близости позиций.

Так, для монархиста Витте, как и для либерального Милюкова необходимым представлялось предоставлении гражданских, политических и экономических свобод для населения национальных метрополий. Но разве не это же самое предлагал Столыпин в произнесенных им речах перед Советом министров и Государственным Думами разного созыва? Суть требований сводилась к предоставлению права полноправного гражданства для инородцев и иноверцев страны. И Сергей Юльевич и Петр Аркадьевич, находясь на противоположных политических фронтах, и, как известно, категорически недолюбливая друг друга (Витте после убийства Столыпина, даже, позволил себе едко заметить, что его политического оппонента «укокошили»), одинаково выступали против подавления национального самосознания инородцев и иноверцев России.

Но подоплека подобных взглядов у них неодинакова, именно в этой плоскости начинаются наиболее ощутимые различия. Так, Сергей Юльевич Витте выступая за признание представителей не титульного народа полноправными гражданами Российской Империи, речь идет не только о еврейском народе, но также и о полиэтническом населении Кавказа, Средней Азии и о жителях Царства Польского, скорее признавал необходимость подобной меры в связи с имперским статусом России, который, как известно, предполагает наличие полиэтнического населения, во имя укрепления границ государства, а также, с целью умиротворения ситуации внутри самой страны. Однако, основным отличием его позиции, от взглядов Столыпина было то, что Витте предполагал сохранение национального и культурного многообразия на территории Российской империи. Русский же человек для балтийского немца Витте - это скорее не только этнически русский поданный Империи, но в первую очередь православный христианин, однако если вспомнить то, что Витте предполагал превращение Российской Империи из

абсолютной, в конституционную монархию, то, по мере наделения населения национальных провинций равными правами и признания за ними статуса полноправных граждан можно было бы говорить о гражданском понятии «русский».

Что же до Столыпина, то, несмотря на постулирование им требований к смягчению политики в отношении национальных меньшинств и наделение их политическими и общественными правами, в своей позиции по политическому устройству России, он был куда более категоричен. Так, из проведенного исследования известно, что в государственных элитах России он хотел и считал единственно правильным видеть только представителей русского народа. Тут в понятии «русскости» на первый план, вероятно, выходит, помимо православной веры, за которой он признавал особый статус как государствообразующего фактора, этническая принадлежность. То есть, идеальным политическим и общественным укладом жизни России для Петра Аркадьевича было признание за иноверцами и инородцами политических и общественных свобод, наделение всего населения Российской Империи равными правами, включая право на свободу совести с негласным преобладанием русского, в этническом и религиозном аспекте, населения. Однако и тут есть некоторые оговорки, в одной из произнесенных Столыпиным речей он ясно говорит о том, что истинно русский это тот, кто желает обновления своей страны и готов на смерть служить Императору как олицетворению России. Возможно, в этой связи этническое представление Петра Аркадьевича о «русскости» несколько меняется, ставя верность и преданность Российской Империи выше этнической принадлежности, а значит, давая право каждому подданному страны, который верно служит идеалам империи право называть себя «русский».

Если подводить выводы под позицией Павла Николаевича Милюкова, то делать это следует несколько в отрыве от ранее названных мужей, хотя бы потому, что Милюков относится к либеральному кругу политической элиты.

Вообще, исходя из проведенного исследования, сложно сказать задавал ли, Павел Николаевич, себе вопрос: «Что значит быть русским?». Скорее, воспринимая Российскую Империю как уже единый сложившийся механизм, он ставил перед собой задачу создания гражданского правового общества. Однако, мы можем предположить, что, несмотря на отход от традиционного понятийного аппарата, у Милюкова присутствовало определенное понятие «русскости». Это понятие не совсем входило в рамки религии, этнической принадлежности, сословной структуры общества. Особенное отторжение, как мы уже это выяснили, у него вызывала именно сословная структура общества Российской Империи. Так, уже был оговорен момент относительно редактора одного научного журнала России, выходца из купеческой среды, как уже было упомянуто, редкое имя это почтенного подданного России: Вукола, по мнению Милюкова, обличало, именно обличало, купеческое происхождение этого человека. Значит, купечество, бывшее во все времена оплотом России, тем сословием, в жизни которого сохранилась традиционная культура, образ мысли и быт, перестали выступать барометром «русскости». А, значит, нужно было найти новые параметры. Этими параметрами, для Милюкова, послужили гражданские ценности: свобода слова, вероисповедания, совести, равные общественные и политические права для всего населения России. Следовательно, для Павла Николаевича Милюкова, понятие «русский человек» сливается с понятием гражданин, а на первый план выходят не только права и обязанности которыми обладает отдельный индивид, но и польза, приносимая им государству не смотря на этноконфессиональную и культурную принадлежность.

Итак, несмотря на определенные, упомянутые выше, иногда существенные отличия в позиции Витте, Милюкова и Столыпина по национальному вопросу, постепенно этноконфессиональные и культурные различия среди населения Российской Империи начинают уступать гражданской позиции, а следовательно этническое восприятие «русскости», с сохранением или

ассимиляцией культурных особенностей, отходит на второй план, отдавая первенство гражданскому понятию русской нации и русского народа.